

Возможно, из-за того, что тело Сян Юй было чрезмерно напряжено, Цзинь Фубай тихо усмехнулся и сказал заботливым тоном:

— Я не буду тебя трогать, не стоит так нервничать.

Доктор сказал, что сейчас им нельзя заниматься таким.

Цзинь Фубай обнял Сян Юй и накрыл её губы своими, продолжительное время целуя. Его дыхание не было прерывистым, он просто держал девушку в объятиях, положив ладонь ей на живот через рубашку.

— Спи, ещё не слишком рано. И не ходи на работу завтра.

Сян Юй, почувствовав тепло его ладони, внезапно поняла, что когда эта ночь пройдёт, им будет трудно снова пережить такой простой и нежный момент.

Месячные не будут идти вечно, и в следующий раз, когда она окажется в его постели, что-то обязательно должно будет произойти.

Поэтому она посмотрела на Цзинь Фубая блестящими глазами:

— Диски возле твоей кровати — это фильмы?

— Да.

— Серьёзные? Или что-то ещё?

Цзинь Фубай прижался губами к её уху, шепча:

— Угадай.

Вероятно, он хотел спать, поэтому его голос стал ленивее. Непонятно, было ли это случайностью, но когда Цзинь Фубай говорил, кончик его языка слегка коснулся её уха.

Ресницы Сян Юй задрожали, но она сохранила позу, не вздрогнув. Всё же она смогла ответить:

— Думаю, и то, и другое.

Этой ночью она была полна энергии и даже встала, чтобы выбрать гонконгский фильм для просмотра. Цзинь Фубай, очевидно, очень хотел спать, но всё равно беспомощно обнимал её и

смотрел кино вместе с девушкой.

Фильм «Я куплю всю полицию» был не так уж стар. Его выпустили всего два-три года назад, и в нём снялось множество знаменитых актёров. Сюжет тоже был неплох.

Главный герой, которого играл Изон Чан, сидел в машине и протягивал белый носовой платок женщине рядом с ним.

Та взяла его, и, коснувшись, обнаружила внутри огромное кольцо с бриллиантом.

Главный герой рассказал, что у него дома девять жён, но он ни разу не был влюблён.

Сян Юй зевнула, в шутку подумав:

«Когда Цзинь Фубай женится в будущем, подумает ли он, что никогда не был влюблён?».

Она засмеялась, и мужчина, прикрывший глаза и чутко спавший рядом с ней, проснулся. Он так устал, что его глаза будто накрылись дополнительными веками.

— Ты всё ещё не хочешь спать?

Сян Юй обернулась и обняла его за шею, сказав на кантонском диалекте в очень странной манере:

— А-Бай, ты мне тоже нравишься.

Её тон был немного странным, с примесью тайваньского акцента.

«А-Бай» звучало как имя домашнего животного.

Цзинь Фубай снова закрыл глаза и с улыбкой на губах затянул её обратно под одеяло. Коснувшись пульта, он выключил телевизор, произнося:

— Спи уже.

После этого Цзинь Фубай уехал за границу и не возвращался больше месяца, сказав, что причиной этому было слабое здоровье его бабушки, которой нужен был присмотр.

Иногда они разговаривали по телефону. В отличие от её родителей, Цзинь Фубай никогда не ошибался в расчётах времени, и не звонил Сян Юй когда она была на работе.

Он звонил во время обеденного перерыва или по дороге на работу, рано утром. Иногда он прерывал её игру в змейку на высоких уровнях и тогда слышал в трубку своё имя сквозь стиснутые зубы:

— Цзинь. Фу. Бай.

В такие моменты он лишь хихикал, понимающе спрашивая:

— Что случилось?

В начале декабря в Пекине шёл небольшой снегопад. Сян Юй шла на работу в белом пуховике, выпуская клубы белого пара на морозе.

Разговаривая с Цзинь Фубаем, она спросила:

— Когда ты вернёшься?

— Скучаешь?

Сян Юй ничего не ответила, поэтому Цзинь Фубай ответил:

— Возможно, после Китайского Нового года.

Она достала из кармана свой мобильный телефон и взглянула на него:

— Китайский Новый год только в феврале. Ты сможешь вернуться только через два месяца?

Там, где находился Цзинь Фубай, была ночь. Было тихо. Мужчина повторил:

— Если скучаешь, я вернусь пораньше.

Сян Юй ответила резко:

— Я не скучаю. Если ты не вернёшься в течение двух месяцев, мне придётся найти кого-нибудь, с кем можно будет провести Рождество, Новый год и День святого Валентина.

Смех Цзинь Фубая донёсся из телефона, смешавшись с завыванием холодного ветра морозного зимнего Пекина.

Сян Юй услышала, как он сказал:

— Подожди, я не дам тебе такой возможности.

На самом деле мирной жизнью жила одна Сян Юй. Цзинь Фубай брал её повсюду, кормил и развлекал. Однако на деле новости уже распространились в кругу Цзинь Фубая. Даже пока он был за границей, люди часто спрашивали, есть ли у него женщина. Цзинь Фубай всегда смеялся над этим и никогда не отвечал прямо.

По мере распространения слухов они претерпевали некоторые изменения. К тому моменту как сплетни достигли ушей Тан Юйчи, они были воспроизведены уже более восьмисот раз.

Уровень их взрывоопасности увеличился на столько же.

Во вторые выходные декабря Сян Юй отсыпалась дома, когда ей позвонил Тан Юйчи.

Она лениво поднесла телефон к уху и услышала, как тот настойчиво кричит на неё:

— Сян Юй, отвечай, иначе я забью тебя до смерти, во имя всех крёстных!

Девушка растерялась и просто сидела в постели ещё полминуты.

Во время отчётного периода компания заставляла её работать каждый день сверхурочно. Прошло действительно много времени с тех пор, как она навещала своих крестных.

Конечно, она была виновата, но проступок не был достоин смерти.

Она ничего не сказала, а в телефоне всё так же раздавалось тяжёлое дыхание Тан Юйчи. Казалось, он вот-вот взорвётся от злости.

Сян Юй внезапно вспомнила ночь несколько месяцев назад, когда Тан Юйчи поднял рубашку Цзинь Фубая и сказал ей держаться от него подальше.

— ...Это из-за Цзинь Фубая?

Тан Юйчи был так зол, что его голос дрожал:

— Сян Юй, ты и правда одарённая. Я спрашиваю тебя: почему ты даже не позвонила за всё это время? Я слышал, он даже нашёл одного из самых авторитетных профессоров в сфере гинекологии, чтобы тот сделал тебе аборт?!

<http://tl.rulate.ru/book/104092/3805560>